

обоснования причин вменения дополнительных налоговых платежей представляется недопустимым.

При рассмотрении настоящего дела суд учитывал, что спорный объект реализован на торгах по цене, превышающей рыночную цену, определенную отчетом независимого оценщика. Таким образом, проведение оценки уникального объекта может явиться сильным аргументом в споре с налоговым органом о соответствии цены сделки рыночной.

Также, на наш взгляд, крайне важно, что суды продолжают поддерживать сформированный ВАС РФ подход об обязанности налогового органа определять действительные налоговые обязательства, а не просто доначислять налоги в максимально возможном размере. При этом тот факт, что покупатель не перечислил полную стоимость приобретенного объекта, не был признан судом существенным для определения действительных налоговых обязательств организации.

Что делать с вмененной недобросовестностью

Доначисления со ссылкой на недобросовестное поведение – давняя головная боль многих компаний. Споры по подобным решениям часто превращаются в гонку доказательств: чьи окажутся убедительнее, тот и победил. Позитивный для плательщиков пример из практики* приводит **Игорь Гусев** – старший юрист юридической фирмы VEGAS LEX.

Суть спора

В ходе выездной проверки инспекторы обнаружили, что плательщик с целью ухода от налогообложения использовал фиктивные компании, осуществлявшие транспортно-логистические услуги. Кроме того, не исчислен НДС с зарплаты, якобы выданной работникам по «черной» кассе.

В результате ИФНС доначислила налоги и привлекла плательщика к ответственности.

* Постановление АС Поволжского округа от 21.10.2015 № А12-1969/2015.

Позиция инспекции

Фактически услуги оказывал не спорный контрагент, а ИП, применяющий спецрежим. Контрагенты не располагались по месту регистрации, у них не было сотрудников и транспорта, который использовался при оказании услуг налогоплательщику. Опрошенные в ходе проверки лица и работники компании подтвердили отсутствие взаимоотношений с контрагентами.

Кроме того, полученные от следственных органов документы, представленные бывшими работниками налогоплательщика, свидетельствуют о выдаче зарплаты с нарушениями установленных требований. Выплаты не отражены в отчетности, т. е. компания уклонилась от обязанностей налогового агента в отношении доходов своих работников.

Позиция компании

Выводы инспекции о невозможности оказания услуг контрагентами основаны на свидетельских показаниях и документально не подтверждены. Результаты почерковедческой экспертизы первичных документов, инициированной контролерами, не соответствуют установленному порядку ее проведения и содержат вероятностные выводы. Движение средств по расчетным счетам контрагентов подтверждает реальное осуществление хозяйственной деятельности, причем не только по договорам, заключенным с плательщиком.

Выводы об использовании «черной» кассы основаны только на свидетельских показаниях работников. Не доказано, что они получали зарплату в большем размере, чем отражено в трудовых контрактах. Показания опрошенных свидетелей не проверены: налоговый орган не изучил документы о выплатах, с которых исчислялся НДФЛ за проверяемый период.

Позиция суда

Инспекция не доказала, что расходы экономически обоснованны, а первичные документы подписаны лицами, не имеющими на то полномочий. Выводы контролеров носят вероятностный характер. Объяснения руководителя, зарегистрировавшего юрлицо на свое имя за вознаграждение, но отрицающего причастность к его деятельности, нельзя считать объективной и достоверной информацией.

Отсутствие у контрагентов имущества в собственности не позволяет утверждать, что они не вели деятельность, поскольку оно может принадлежать им и на ином праве. Участие плательщика в противоправных схемах или осведомленность о неправомерной деятельности контрагентов ИФНС не доказала.

Доводы контролеров о занижении базы по НДС суд также отверг. Во-первых, для доначисления платежей инспекция должна была точно установить размер выплат, а этого сделано не было. Документы, полученные свидетелями, суд не признал надлежащими доказательствами, поскольку не было сведений об их источниках. Кроме того, свидетели на момент принятия оспариваемого решения не состояли в трудовых отношениях с заявителем, а в соответствии с п. 9 ст. 226 НК РФ уплата налога за счет средств налоговых агентов не допускается.

Правила защиты

Вопрос применения норм налогового законодательства в отношении сделок плательщика, заключенных с контрагентами, имеющими признаки недобросовестности, формируется уже очень давно. Вместе с тем судебный тренд оценки взаимоотношений между контрагентами и налогоплательщиками остается неизменен. Основные правила в таких спорах следующие.

1. Наличие фактов оказания услуги, поставки товаров, подкрепленных первичными документами, является основанием для применения налоговых вычетов и подтверждает обоснованность принятия расходов по таким сделкам к учету.

2. Выводы налогового органа об отсутствии работников или активов у контрагента сами по себе не подтверждают необоснованность операций. Как и показания руководителей контрагентов, отрицающих причастность к деятельности юридического лица.

3. Основным доказательством правомерности действий налогоплательщика является наличие первичных документов, подтверждающих действительность исполнения сделки. Причем не нужно ими ограничиваться: пригодятся и путевые листы, документы по отгрузке и транспортировке, регистрация поставщика при въезде на территорию плательщика и т. д.

Не стоит забывать и о порядке оформления документов, а также об относимости, допустимости доказательств, представленных налоговым органом в арбитражном процессе. Так, в данном споре инспекция получила документы от следствия, к которому, в свою очередь, они попали от работников налогоплательщика. Суд их не принял, указав, что они получены с нарушением соответствующего порядка.